

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОСКОМНАДЗОРА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Е. В. Шишпарёнок

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета

Поступила в редакцию 16 февраля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматриваются формы реализации обратной связи с аудиторией на официальном сайте Роскомнадзора, открытость органа исполнительной власти, доступность размещенной информации. Делается вывод о том, что общение с гражданами отражается в основном в количественных показателях или с общим указанием тематики, что не создает картину эффективного взаимодействия и учета мнения аудитории в процессе регулирования деятельности СМИ. Публичные доклады РКН отмечены как удачный опыт регулятора рассказать о своей работе и обосновать ее отдельные аспекты.

Ключевые слова: Роскомнадзор, массовые коммуникации, средства массовой информации, обратная связь, публичная коммуникация, культура открытости.

Abstract: the article discusses the forms of feedback with the audience on the official website of Roskomnadzor and the availability of posted information. It is concluded that communication with citizens is reflected mainly in quantitative indicators or with a general indication of the topic. It does not create a picture of effective interaction and taking into account the opinions of the audience in the process of regulating the activities of the media. Public reports of the RCN are noted as a successful practice of the regulator to talk about its work and justify its individual aspects.

Keywords: Roskomnadzor, media communications, feedback, public communication, culture of openness.

Целью данной статьи является анализ форм взаимодействия Роскомнадзора и его референтных групп: медиасообщества как объекта контроля и граждан как аудитории СМИ, в интересах которой осуществляется контроль и надзор. Объектом исследования стала содержательная часть официального сайта органа исполнительной власти: рубрики и разделы, посвященные регламентирующей и разъяснительной информации, анализу правоприменительной практики, положения, планы, отчеты о деятельности Роскомнадзора, работа пресс-службы, сведения о приеме и обращениях граждан и др. Были поставлены следующие задачи: определить формы обратной связи, проанализировать жалобы аудитории на деятельность СМИ (количество обращений и тематика), определить характер и объем разъяснительной и профилактической деятельности Роскомнадзора в сфере законодательства, а также определить, существуют ли возможности учета мнения аудитории при осуществлении регулирования деятельности СМИ.

В научной литературе встречаются исследования истории становления государственного контро-

ля и надзора в сфере массовых коммуникаций [1; 2], анализируется деятельность органа исполнительной власти в сфере информационной безопасности [3–10], достаточное внимание уделяется ограничительной практике распространения экстремистских материалов [11–14].

Ю. В. Устинова и А. В. Малов поднимают вопрос о необходимости более четкого определения критериев эффективности государственного контроля в медиасфере. Делается вывод о том, что «при построении системы оценки эффективности деятельности Роскомнадзора используются следующие параметры: степень выполнения плана проведения проверок, степень соответствия проведения контрольно-надзорных мероприятий действующему законодательству, уровень охвата проверками объектов надзора, степень результативности проверок» и т.д. [15]. Подобная отчетная информация есть в документах Роскомнадзора на сайте, она представлена в виде сложных таблиц с кодами и цифрами и предназначена для вышестоящих контролирующих структур. Нам больше интересуют отчетная деятельность регулятора, направленная широкой аудиторией и нацеленная на формирование не только строго надзорного образа организации, но более позитивного, откры-

того к диалогу, приглашающего к сотрудничеству и согласованию интересов.

Проблема доверия общества органам власти была обозначена в Распоряжении Правительства РФ еще в 2014 году: «развитие нормативно-правовой базы в области обеспечения открытости государственного управления является необходимым, но недостаточным для внедрения культуры открытости и изменения приоритетов и поведенческих норм в работе государственных гражданских служащих <...> при этом продолжает оставаться на низком уровне влияние граждан и общественных объединений на принятие и реализацию решений федеральных органов исполнительной власти. Все это оказывает влияние на негативное восприятие обществом проводимых политических и социально-экономических преобразований и вызывает недоверие со стороны населения к органам государственной власти в целом»¹.

Главной проблемой во взаимодействии власти и общества И. А. Байкова называет «получение информации о деятельности органов власти». «Коммуникационная составляющая политической действительности в связи с развитием современных информационных технологий усложняется, — пишет автор, — но анализ механизмов политической коммуникации федеральных органов исполнительной власти показывает их традиционный и консервативный характер, низкую интенсивность использования инструментов публичной коммуникации, что, конечно, ограничивает диалоговый режим власти и общества. Ввиду того, что российское общество традиционно с недоверием относится к властным структурам, существует недостаточность своевременной, объективной информации, исходящей от самих органов власти, отсутствует уверенность в том, что структуры власти, должностные лица работают в интересах общества, возникает недоверие большинства граждан к государственной власти» [16].

Вопрос замещения системы четко иерархической политической коммуникации более сложной системой представительства интересов различных групп общества давно поднимается учеными. Исследователь политической коммуникации О. А. Попов называет необходимые факторы качественного изменения системы управления по отношению к обществу: открытие более широкого доступа аудитории к процессу принятия решений; расширение институциональных возможностей для вовлечения общества в процесс государственного управления; замещение традиционных видов иерархического управления на более интерактивные формы взаимодействия [17].

¹ Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р. // URL.: <https://rkn.gov.ru/about/p740/p839/>

В современном мире технологические изменения происходят с огромной скоростью. Расширение технических возможностей ставит государство перед новыми угрозами и вызовами, связанными с информационной безопасностью, распространением экстремизма, недостоверной информации. Органы власти вынуждены реагировать, издавать новые законы, где-то ориентируясь на зарубежный опыт, где-то — пробуя новые методы. «Но журналисты, отмечает И. А. Бойкова, — зачастую принимают эти меры как ограничение свободы слова. Поэтому запрос на информацию из официальных источников очень велик» <...> современные коммуникативные технологии «не позволяют в полной мере удовлетворить этот запрос и стать партнёрами со СМИ. Отчасти и поэтому для многих СМИ надзорные органы в этой сфере воспринимаются часто как враждебные организации» [16]. Реже, чем в медиапространстве, такой образ власти формируется в научных исследованиях [18].

Добавим, что не только со стороны СМИ, общество в широком смысле также нуждается в возможности не только получить доступные разъяснения политики органа исполнительной власти, но и в возможности быть услышанным в процессе согласования интересов и осуществления необходимых реформ. И. А. Бойкова выделяет такие проблемы во взаимоотношениях общества и власти как «неэффективность обратной связи, недостаток доверия, невнимание федеральных органов к внешним аудиториям, ограниченность методов и средств коммуникации, закрытость органов управления <...> недостаточное или неэффективное взаимодействие с общественностью приводят к отчуждению людей от власти» [16].

Вопрос обратной связи поднимается в научных исследованиях, как правило, на материале деятельности территориальных органов Роскомнадзора. Они показывают, что обращения связаны чаще всего с жалобами на Интернет-сайты, действия банков и коллекторских организаций, качество мобильной связи, некорректное использование персональных данных [19]. Признавая за СМИ важную функцию «артикуляции общественных интересов», исследователь А. И. Кондратенко указывает на не менее значимую функцию общества высказывать свою оценку деятельности отдельных медиа, с тем чтобы надзорные органы видели и учитывали мнения аудитории при осуществлении контроля. «Право журналистов — писать о том, что интересует людей. Однако право общества — оценивать работу СМИ, отдельных авторов и их публикации, телепередачи, формировать отношение к ним» [20].

Методология ООН по оценке качества управления помимо верховенства права, отсутствия дискриминации, эффективности и подотчетности органов власти содержит такие критерии как: участие граждан в процессе принятия политических решений; ори-

ентация на консенсус и использование механизмов посредничества и согласования интересов; прозрачность процедур выработки и реализации политики². Отечественные политологи оценивают данную методологию как достаточно эффективную, соответствующую концепции «ответственного правительства», которое действует с обоснованием «целей развития управляемого объекта на основе анализа общественных потребностей» [21].

Рассматривая действия Роскомнадзора в отношении интернет-ресурсов, нарушающих законодательство о персональных данных, А. С. Шерстобитов делает вывод о преобладании «политических стратегий» над «стратегиями публичной политики», которые основываются на согласовании интересов с объектом управления [9].

В «Публичной декларации целей и задач Роскомнадзора на 2022 год» «миссия» организации обозначена следующим образом: «мы вносим вклад в стабильность общества, добиваясь соблюдения законодательства РФ в информационной сфере». Перечисленные цели и задачи также относятся к вертикальной схеме управления, не учитывающей или уделяющей недостаточное внимание обратной связи как механизму согласования интересов: пресечь незаконную деятельность <...>; представить социально значимые гос. услуги в электронном виде; снизить уровень доступности для граждан информации, нарушающей законодательство <...>; разработать механизмы раннего выявления угроз <...>; добиться неукоснительного соблюдения установленных обязанностей при осуществлении деятельности в сфере СМИ и т.д.³. Тем не менее, готовность контролирующего органа принимать обращения граждан продемонстрирована наличием соответствующих рубрик на официальном сайте. Попробуем проанализировать содержание этих разделов, частоту обновляемой информации, тематику обращений, а также их систематизацию и ответную, разъяснительную деятельность РКН.

Раздел «Обращения граждан и юридических лиц» начинается с описания порядка рассмотрения жалоб на предоставление государственных услуг и запросов информации. Определены требования к форме обращения, указаны ситуации, при которых жалобы рассматриваться не будут (если «текст сообщения не позволяет определить его суть» или содержит оскорбительные выражения, угрозы и т.п.). Обозначен также ряд вопросов, которые не входят в компетенцию РКН и перенаправляются в другие ведомства. В завершении раздела предложены «Ответы на типовые вопросы», в сфере массовых коммуникаций

их два: «о принятии мер к СМИ за распространение ими информации, не соответствующей действительности» и о контроле за соблюдением законодательства о рекламе. На первый вопрос дан развернутый ответ со ссылками на нормативные акты, на второй — краткая отсылка к ФАС.

В разделе о разрешительно-лицензионной деятельности в сфере связи пять вопросов от граждан, ответы на них выражены стилистически более доступно, не перегружены ссылками на законы. У читателя сайта создается впечатление реального диалога между обществом и органом исполнительной власти. Однако чаще ответы выглядят официально или являются выдержкой из соответствующего документа.

РКН ведет ежеквартальный мониторинг обращений граждан. Так, например, в четвертом квартале 2022 года их количество составило 10171, из них 84 процента поступило в электронном виде. Тематика выглядит следующим образом: 52% — вопросы информационных технологий; 8% — вопросы в сфере связи; 30% — защита персональных данных; 7% — СМИ; 3% — другое⁴. Есть статистика о том, какое количество обращений поддержано, отклонено, перенаправлено и т.д. Безусловно, такой непрерывный мониторинг иллюстрирует взаимодействие регулятора и аудитории. Тем не менее, кроме общей тематики и количества хотелось бы видеть конкретные вопросы граждан, касающиеся деятельности СМИ. Хотелось бы видеть готовность органа исполнительной власти принимать зрительскую оценку конкретных аспектов деятельности СМИ и вести мониторинг жалоб и пожеланий к отдельным медиа/ каналам/ рубрикам/ передачам, с тем чтобы учитывать мнение общества в процессе регулирования деятельности СМИ и совершенствования законодательства.

В разделе «Открытые данные» опубликован 31 набор данных о деятельности РКН в машиночитаемом формате. Проведен опрос населения о степени удовлетворенности информацией в рубрике. Из 59 человек 23 процента ответили, что «не знают, зачем она нужна», 33 процента — что «нет необходимости в такой информации». Удовлетворены — 28 процентов. На вопрос «Почему я не могу прочитать информацию, которая в открытых данных скачивается?» (от 23.11.2018) дан краткий ответ в виде выдержки из Приказа РКН. Очевидно, что в разделе недостаточно разъяснена информация для обычных пользователей, хотя граждане указаны в качестве референтной группы, которой адресована рубрика⁵.

В 2022 году РКН направил 104830 приглашений оценить качество ответов на обращения граждан. Было получено 6245 откликов. 58 процентов (3661) остались не удовлетворены ответом; 33,2% (1971) — удовлетворены. Среди недостатков отмечены «из-

² What is Good Governance? (2009) UNESCAP // URL: <https://web.archive.org/web/20060428063306/http://www.unescap.org/huset/gg/governance.htm>

³ <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/>

⁴ <https://rkn.gov.ru/treatments/p436/>

⁵ <https://rkn.gov.ru/opendata/>

лишнее цитирование положений нормативно-правовых актов, затрудняющих восприятие изложенной информации». В то же время количество обжалованных решений РКН составило всего 1%. Тем не менее по результатам анализа анкеты были разработаны методические рекомендации сотрудникам, призванные исправить положение.

На наш взгляд, одной из самых удачных форм обращения к аудитории являются «Публичные доклады» Роскомнадзора. Это отчетный документ о деятельности за определенный период, выполненный в понятной, привлекательной форме, с обширным использованием наглядных графиков, рисунков, схем. Просматривая документ, обычный посетитель сайта видит довольно полную картину: сколько СМИ зарегистрировано, сколько и по каким причинам исключено из реестра, на каких основаниях РКН может ограничивать распространение информации во внесудебном порядке, как ведется мониторинг содержания СМИ и т.д. Доступно и просто рассказано о работе с обращениями граждан, показана динамика вопросов в каждой сфере по сравнению с предыдущим годом.

В Докладе мы можем увидеть, например, что в 2019 году РКН направил 3113 обращений к издателям о нарушении статьи 4 Закона о СМИ («Злоупотребления свободой массовой информации»), 158 предупреждений о материалах с признаками экстремизма, 2930 — с ненормативной лексикой и т.д. Форма и стиль изложения информации в публичном докладе направлены именно широкой аудитории, нацелены на популяризацию деятельности органа исполнительной власти, который открыт обществу и готов к сотрудничеству. На сайте представлены Публичные доклады с 2007 по 2019 гг. На наш вопрос о причинах прекращения подобной практики был получен ответ на официальном бланке, согласно которому «действующим законодательством не установлена обязанность федеральных органов исполнительной власти готовить и размещать на официальных сайтах публичные доклады» с отсылкой к разделу «Отчеты и планы».

Роскомнадзор рассказывает о профилактических мероприятиях, новостях и обновлениях законодательства на своей странице во ВКонтакте. Информация здесь выражена в доступной форме, с использованием инфографики, приводится статистика нарушений и принятых мер. Выполняется задача популяризации деятельности РКН и выхода на более широкую аудиторию, однако практически нет обратной связи: уточняющие вопросы пользователей как правило остаются без ответов⁶.

Итак, подведем итоги. Сайт Роскомнадзора содержит очень много информации нормативного и разъяснительного характера. Целый ряд рубрик

нацелен на развитие обратной связи, разработана «Концепция открытости», с 2018 года создан совещательно-консультативный орган общественного контроля Общественный Совет, проводится мониторинг обращений и опрос о степени удовлетворенности ответами. Тем не менее, проанализировав содержание этих рубрик и документов, можно сделать вывод о том, что на сайте Роскомнадзора не полностью представлена двусторонняя коммуникация с общественностью и полноценная обратная связь. Возможности обратной связи существуют и каналы работают, но являются частичными, нерегулярными и не складываются в картину активного взаимодействия. О деятельности Общественного Совета на сайте мало информации, мониторинг обращений учитывает только их количество и общую тематику. В декларации целей РКН нет четко прописанной готовности принимать не только жалобы граждан, но и их оценки тех или иных аспектов деятельности СМИ и учитывать мнение аудитории.

Вопросы пользователей к Роскомнадзору на его странице во ВКонтакте, оставшиеся без ответа, создают отчуждение и впечатление односторонней коммуникации. На сайте РКН отвечают на любые обращения, но здесь они выглядят очень официально. Ответ даже на самый простой вопрос набирается на бланке организации, содержит печать и подпись ответственного лица, часто — ссылки или выдержки из документов или законов, нередко — профессиональную терминологию. В этом вроде бы и нет ничего плохого, только нет, к сожалению, и доверительного, располагающего отношения к аудитории.

На вопрос, сформулированный простым языком, человек ожидает получить такой же ответ не от документа, а от человека, способного перевести профессиональную информацию на язык обычного общения. Переводя живую коммуникативную ситуацию в стилистическое поле нормативно-правовых актов, мы обезличиваем общение и теряем доверие. Создается и замыкается впечатление вертикальной односторонней коммуникации, при которой власть обеспечивает объект управления избыточной информацией и удивляется отсутствию обратной связи. Между тем, приглашать граждан задавать вопросы и перечислять при этом, какие обращения рассматриваться не будут («написанные по-русски с использованием латиницы», «набранные целиком заглавными буквами», «не разбитые на предложения» и т.д.), значит настраивать, опять же, не на доверительное, а строго регламентированное официальное общение. При таком подходе забывается, что все органы исполнительной власти существуют и работают в первую очередь для отдельного конкретного человека, а не для отвлеченных понятий.

Мы убеждены, что именно люди, наделенные властью и имеющие выход на широкую аудиторию (в том числе — журналисты), способны качествен-

⁶ <https://vk.com/rkn>

но изменить коммуникацию и пригласить общество к сотрудничеству, убедить обычного человека в том, что его голос важен и будет услышан. Для этого общение должно быть открытым и доброжелательным. Мониторинг обращений — отражать их суть и содержать конкретику. Должны быть возможности выражения зрительской и читательской оценки деятельности того объекта (СМИ), деятельность которого орган исполнительной власти регулирует в интересах общества. И важен, конечно, не только отчет, но рассказ о процессе принятия решений и результатах этой деятельности, выполненный стилистически доступно и наглядно. Мы выделили «Публичные доклады» Роскомнадзора как хороший пример такого рода работы.

Сфера обязанностей РКН достаточно обширна. На сайте размещено огромное количество нормативных документов, законов, постановлений. Материалы, разъясняющие правоприменительную практику и написанные доступным языком, теряются в этом обилии официальных актов. Между тем, культура открытости органов власти базируется не на формальном наличии рубрик обратной связи, а на постоянном, живом, доброжелательном обращении к аудитории, на настойчивом приглашении к сотрудничеству, на возможности выразить свое мнение с уверенностью в том, что оно будет услышано.

Речь не о том, чтобы исполнять все просьбы, выраженные в обращениях граждан, безусловно, РКН должен и будет руководствоваться, в первую очередь, Законом о СМИ и другими документами в своей сфере деятельности. Тем не менее, учет и наличие зрительских / читательских оценок, откликов на сайте организации очень важен. Важен не только для построения доверительных отношений с аудиторией (что тоже ценно). Это еще и возможность формирования активности гражданского общества, которое постепенно убедится в том, что органы власти открыты к согласованию интересов, приобретет устойчивый навык ценить свое мнение и публично выражать его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прошина Д. А. История становления государственного контроля и надзора в сфере информационных технологий и связи / Д. А. Прошина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 5–3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-i-svyazi> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Меньшиков П. В. Особенности государственного регулирования информационной сферы России / П. В. Меньшиков // Международные коммуникации. — 2018. — № 1(6). — С. 2. — EDN XEEETH.
3. Афонин А. А. Анализ управления Роскомнадзора по центральному Федеральному округу как объекта информационной безопасности / А. А. Афонин // Ресурсам области — эффективное использование: Сборник материалов XVII Ежегодной научной конференции студентов Технологического университета, Королёв, 2017. Том Часть 1. — Королёв: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2017. — С. 34–40. — EDN YRPBLN.
4. Байкова И. А. Информационно-регулирующая функция государства в сети Интернет / И. А. Байкова // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 11–2 (20). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-reguliruyuschaya-funktsiya-gosudarstva-v-seti-internet> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Галушкин А. А. К вопросу о месте и роли федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в сфере обеспечения национальной информационной безопасности российской федерации на современном этапе посредством работы с операторами поисковых систем / А. А. Галушкин // Образование и право. — 2018. — № 11. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-i-rolifederalnoy-sluzhby-po-nadzoru-v-sfere-svyazi-informatsionnyh-tehnologiy-i-massovykh-kommunikatsiy-v-sfere> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Карцхия А. А., Севостьянов В. Л. Информационная безопасность: правовые аспекты / А. А. Карцхия, В. Л. Севостьянов // Правовая информатика. — 2018. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-pravovye-aspekty> (дата обращения: 06.12.2022).
7. Радченко Д. А. Роскомнадзор-тян и другие: перформативные практики фольклорной реакции на блокировки Telegram / Д. А. Радченко // Этнографическое обозрение. — 2020. — № 3. — С. 24–37. — DOI 10.31857/S086954150010046-0. — EDN XHBDJA.
8. Унукович А. С. Деятельность Роскомнадзора по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет / А. С. Унукович // Молодой ученый. — 2019. — № 22(260). — С. 370–372. — EDN KEBZHQ.
9. Шерстобитов А. С. Роскомнадзор против. Стратегические и институциональные ограничения качества публичного управления (на опыте блокировок онлайн-ресурсов в России) / А. С. Шерстобитов, К. А. Неверов, Е. А. Барина // Южно-российский журнал социальных наук. — 2018. — Т. 19. — № 3. — С. 163–176. — EDN YAJFTV.
10. Хуа Ли Кибербезопасность в России в свете Доктрины информационной безопасности РФ 2016 года / Хуа Ли // Мир русскоговорящих стран. — 2019. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-v-rossii-v-svete-doktriny-informatsionnoy-bezopasnosti-rf-2016-goda> (дата обращения: 06.12.22).
11. Ульянов М. В. Порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими / М. В. Ульянов // НВ: Административное право и практика администрирования. — 2017. — № 5. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-rassmotreniya-del-o-priznanii-informatsionnyh-materialov-ekstremistskimi> (дата обращения: 25.11.2022).
12. Абрамов Е. Г. Наиболее частые нарушения зако-

нодательства при издании средств массовой информации / Е. Г. Абрамов // Научная периодика: проблемы и решения. — 2011. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/naibolee-chastye-narusheniya-zakonodatelstva-pri-izdanii-sredstv-massovoy-informatsii> (дата обращения: 25.11.2022).

13. Алферов О. Л., Суходолов А. П., Рачков М. П., Бычкова А. М. Запретительная политика государства в сфере массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики. — М.: ЗАО ИД «аргументы недели», 2018. — 234 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2019. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-03-017-suhodolov-a-p-rachkov-m-p-bychkova-a-m-zapretitelnaya-politika-gosudarstva-v-sfere-massovoy-informatsii-analiz-zakonodatelstva-i> (дата обращения: 29.11.2022).

14. Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Правовое поле массмедиа: тренды последних лет / И. А. Панкеев, А. А. Тимофеев // Меди@льманах. — 2018. — № 2 (85). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-pole-massmedia-trendy-poslednih-let> (дата обращения: 18.11.2022).

15. Устинова Ю. В., Малов А. В. Проблемы формирования критериев эффективности государственного контроля и надзора в сфере связи и инфокоммуникаций / Ю. В. Устинов, А. В. Малов // Т-Comm. — 2014. — № 7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-kriteriev-effektivnosti-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora-v-sfere-svyazi-i-infokommunikatsiy> (дата обращения: 18.11.2022)

16. Байкова И. А. Коммуникационное взаимодействие органов исполнительной власти и средств массовой информации в регионах российской федерации / И. А. Байкова // НАУ. — 2015. — № 3–4 (8). — Режим доступа: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnoe-vzaimodeystvie-organov-ispolnitelnoy-vlasti-i-sredstv-massovoy-informatsii-v-regionah-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 22.11.2022).

17. Попов О. А. Проблемы развития политических коммуникаций в федеральных органах исполнительной власти в современной России / О. А. Попов // Автореферат. 2011. // [Электронный ресурс] / Человек и Наука. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/problemy-razvitiyapoliticheskikh-kommunikatsiy-v-federalnyh-organahispolnitelnoy-vlasti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 21.11.2022).

18. Аммосов А. О. Становление интернет-цензуры в Российской Федерации с 2012 по 2017 годы / А. О. Аммосов // Academy. — 2017. — № 10 (25). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-internet-tsenzury-v-rossiyskoy-federatsii-s-2012-po-2017-gody> (дата обращения: 25.11.2022).

19. Фофанова А. Ю. Работа с населением и обеспечение обратной связи на примере деятельности управления Роскомнадзора по Мурманской области / А. Ю. Фофанова, И. А. Храмцов // Modern Science. — 2022. — № 3–1. — С. 376–379. — EDN QWJQNK.

20. Кондратенко А. И. Деятельность СМИ как фактора артикуляции общественных интересов и сохранения социально-политического консенсуса / А. И. Кондратенко // Вестник ЧелГУ. — 2013. — № 21 (312). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-smi-kak-faktor-artikulyatsii-obschestvennyh-interesov-i-sohraneniya-sotsialno-politicheskogo-konsensusa> (дата обращения: 06.12.2022).

21. Писаревский Е. Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания / Е. Л. Писаревский // Административное право и процесс. — № 10. — 2013. — С. 4. — Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66499-kachestvo-gosudarstvennogo-upravleniya-problemy-celepolaganiya> (дата обращения: 06.12.22).

*Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета
Шишпарёнок Е. В., кандидат филологических наук, доцент
Высшей школы журналистики и медиапроизводства
E-mail: irk-lena@yandex.ru*

*The Institute of Philology, Foreign Languages and Mass Communications Irkutsk State University
Shishparonok E. V., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Higher School of Journalism and Media Production
E-mail: irk-lena@yandex.ru*